

Изучение синдрома системного воспалительного ответа, характеризующего выраженность воспалительной реакции в системе эндотелиоцитов, показало, что причиной тромбофилии может быть повышенный провоспалительный статус. Гиперпродукция специфических и неспецифических медиаторов воспаления (ФНО α , ИЛ1, ИЛ6), гистамина, клеточных адгезивных молекул (ICAM-1, VCAM-1) приводит к активации системы гемостаза. При наличии генетических форм тромбофилии, АФЛ-синдроме, а также при любой другой соматической патологии, сопровождающейся эндотелиопатией, системная воспалительная реакция приобретает генерализованный характер и проявляется тромбофилическим состоянием с возможными последующими осложнениями. Нарушение маточно-плацентарного, плодово-плацентарного кровотока, происходящее вследствие развития тромбозов сосудов, васкулита, инфарктов плаценты, может стать причиной ряда патологических состояний – таких как самопроизвольные выкидыши в I и II триместрах беременности, синдром задержки внутриутробного развития плода, внутриутробная его гибель, преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты, гестоз.

Таким образом, выявление полиморфизма генов predisposing к развитию тромбофилии и воспалению, позволяет уточнить диагноз, имеет решающее значение при прогнозировании повторных потерь беременности и является патогенетическим обоснованием для проведения профилактической антикоагулянтной и антиоксидантной терапии. Профилактика повторных осложнений беременности, начатая в догестационном периоде и продолженная на протяжении всей беременности, включает антикоагулянтную и антиоксидантную терапию, а также препараты фолиевой кислоты.

Литература

1. Макацария А. Д., Бицадзе В. О., Акиншина С. В. Синдром системного воспалительного ответа в акушерстве. – М.: Медицинское информационное агентство, 2006. – 442 с.
2. Макацария А. Д., Бицадзе В. О. Тромбофилии и противотромботическая терапия в акушерской практике. – М.: Триада X, 2003. – 703 с.
3. Агаджанова А. А. Лечение больных с привычным невынашиванием беременности // Русский медицинский журнал. – 2003; 1.3: 6.
4. Рудакова Е. Б., Лобода О. А., Полторака Е. В. Патология гемостаза и хронический эндометрит как причины неудач и эмбрионических потерь при ЭКО // Вестник уральской медицинской академической науки. – 2008; 2: 59–60.
5. Кулакова В. И., Прилепская В. Н., Радзинский В. Е. Руководство по амбулаторно-поликлинической помощи в акушерстве и гинекологии. – М.: Гэотар-Медиа, 2007. – 1027 с.
6. Сидельникова В. М. Привычная потеря беременности. – М.: Триада-X, 2002. – 303 с.

CLINICAL DIAGNOSTIC VALUE OF POLYMORPHISM IN THE GENES PREDISPOSING TO INFLAMMATION AND THROMBOPHILIA

O. Badalova

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

The term "fetal depletion syndrome" that is a broader notion than that "recurrent miscarriage" has been recently used in the world literature and medical practice to denote reproductive losses.

Key words: thrombophilia, polymorphisms of proinflammatory cytokines, antiphospholipid syndrome, fetal depletion syndrome, hyperhomocysteinemia.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭХОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ СПАЕЧНОГО ПРОЦЕССА В МАЛОМ ТАЗУ

Е. Дубинская, кандидат медицинских наук,
А. Гаспаров, доктор медицинских наук, профессор,
А. Хачатрян, доктор медицинских наук, М. Радькова,
С. Назаров, А. Айрапетян
РУДН
E-mail: eka-dubinskaya@yandex.ru

Разработаны и апробированы критерии ультразвуковой диагностики распространенности спаечного процесса в малом тазу (относительные – «нечеткий контур», «фиксация», «расстояние» – и абсолютные – наличие жидкостных образований в малом тазу, не связанных с яйчником). Показано, что эти критерии диагностически значимы только при распространенном спаечном процессе. Специфичность в отношении оценки распространенности спаечного процесса III–IV степени составляет на основании анализа «относительных» и «абсолютных» критериев 84–97,7%. Отсутствие выделенных критериев при ультразвуковой оценке спаечного процесса в малом тазу может свидетельствовать как о его отсутствии, так и о I–II стадии его распространения.

Ключевые слова: ультразвуковые критерии, спаечный процесс в малом тазу, распространенность, чувствительность, специфичность.

В структуре гинекологических заболеваний в среднем 70% приходится на долю спаечного процесса. У каждой 5-й пациентки основной причиной формирования спаек является воспалительный процесс гениталий [1]. В последнее время обязательным дооперационным методом исследования перед проведением любого оперативного вмешательства является ультразвуковое исследование (УЗИ). В литературе широко освещена ценность данного метода в диагностике спаечного процесса [6]. Однако не представлено данных о взаимосвязи результатов эхографии и возможностях предварительной оценки распространенности спаечного процесса.

Известно, что эхографическое исследование спаек максимально информативно только при наличии жидкости в малом тазу [2]. В физиологических условиях даже в перiovуляторный период такого количества жидкости нет. В последнее время ряд авторов предлагают вводить физиологический раствор через задний свод влагалища под контролем ультразвуковой навигации [5]. Широкое распространение получила также методика гистеросальпингографии, подробно описанная в отечественной и зарубежной литературе.

Мы поставили перед собой задачу определить диагностическую ценность УЗИ в оценке распространенности спаечного процесса в малом тазу у пациенток с тазовыми перитонеальными спайками (ТПС) и бесплодием.

В исследование были включены 200 пациенток с ТПС (основная группа), получивших хирургическое лечение в гинекологическом отделении ГКБ № 79 (Москва), которое является клинической базой кафедры акушерства, гинекологии и репродуктивной медицины ФПК МР РУДН. Наличие спаечного процесса у всех больных основной группы было верифицировано лечебно-диагностической лапароскопией, проведенной по различным показаниям. Группу контроля составили 30 женщин без спаечного процесса, которым лапароскопическим доступом проведена стерилизация маточных труб.

Все пациентки основной группы были разделены на 2 подгруппы в зависимости от стадии спаечного процесса согласно классификации аднексальных спаек Американского общества фертильности [3]. По результатам эндоскопического исследования 1-ю подгруппу составили 67 (33,5%) пациенток со спаечным процессом в малом тазу I–II стадии, 2-ю подгруппу – 133 (66,5%) со спаечным процессом III–IV стадии.

Лапароскопию проводили в стандартных условиях с использованием оборудования фирмы Karl Storz по традиционной методике. Все оперативные вмешательства осуществляли под эндотрахеальным наркозом. Для создания пневмоперитонеума использовали CO₂, подачу газа и поддержание внутрибрюшного давления осуществляли с помощью инфлятора фирмы Lawton. Троякары проводили в латеральные подвздошно-паховые области после предварительной транслюминации передней брюшной стенки и под обязательным визуальным контролем со стороны брюшной полости. В ходе операции захват тканей и манипуляции осуществляли с помощью атравматических или жестких зажимов. Спайки разделяли тупым и острым путем с применением диссектора, микрожниц и эндоскопической коагуляционной иглы. Гемостаз осуществляли с применением моно- и биполярной коагуляции. Туалет брюшной полости проводили с помощью аквапура фирмы «Эндомедиум». Объем оперативного лечения определяли интраоперационно в зависимости от хирургического диагноза.

Эхографическое исследование и доплерометрию выполняли на ультразвуковых приборах фирмы Aloka SSD-2000, Aloka SSD-900 (Япония) с использованием трансвагинального датчика частотой 6,0 МГц. Сканирующий датчик дезинфицировали, обрабатывая его рабочую часть бактериостатическими жидкостями или 0,5% раствором хлоргексидина.

Для определения диагностической ценности предоперационного УЗИ у больных с ТПС анализировали его результаты и сравнивали их с результатами лапароскопического заключения у пациенток обследованных групп, а также у пациенток группы контроля.

В ходе оценки данных УЗИ регистрировали следующие параметры:

- наличие нечеткого контура яичника более чем на 3/4 его протяжения, а также гиперэхогенные точечные включения («нечеткий контур»);
- отсутствие движения яичников при увеличении давления датчиком, расположение яичника рядом с маткой, не изменяющееся при пальпации («фиксация»);
- увеличение обычного расстояния между яичником и датчиком, которое не изменяется при пальпации

Точность УЗИ у пациенток 1-й подгруппы (n=67), %

Признак	Специфичность	Предсказательная ценность	
		положительный результат	отрицательный результат
Нечеткий контур	43,2	41,7	50,7
Расстояние	32,8**	62,6*	76,1*
Фиксация	35,8**	73,1*	76,1*

Примечание. Здесь и в табл. 2: *p<0,05 – относительно показателя «нечеткий контур»; **p>0,05 – относительно показателя «нечеткий контур».

Точность УЗИ у пациенток 2-й подгруппы (n=133), %

Признак	Специфичность	Предсказательная ценность	
		положительный результат	отрицательный результат
Нечеткий контур	72,1	54,1	58,6
Расстояние	90,2**	79,6*	66,9**
Фиксация	89,4**	84,2*	76,6*

передней брюшной стенки и попытке его сократить («расстояние»);

- наличие жидкостных образований в малом тазу (жидкостные образования), не связанных с яичником (гидросальпинкс, серозоцеле).

Поскольку наличие жидкостных образований, не связанных с яичником, сразу свидетельствует о наличии спаечного процесса в малом тазу III–IV стадии, этот признак считали «абсолютным». Остальные предложенные критерии было решено расценивать как «относительные».

Признак фиксировали в качестве результата только в том случае, если он оставался неизменным после проведения пальпации и изменения положения тела пациентки. Оба яичника были визуализированы при УЗИ у всех пациенток обследованных групп. Средние значения нормального расстояния от датчика до яичника были рассчитаны в группе контроля и составили 6,8±1,6 мм.

Оценивали чувствительность метода (доля позитивных результатов теста в группе больных), специфичность (доля негативных результатов теста в группе здоровых), предсказательную ценность положительного и отрицательного результатов. Достоверность различий результатов определяли с использованием парного либо непарного t-теста Стьюдента или критериев Уилкоксона. Результаты анализировали с помощью статистической компьютерной программы SPSS (версия 10.0.7). Различия между группами считались достоверными при p<0,05.

Клиническая характеристика больных. Пациентки обеих групп были сопоставимы по основным клиническим параметрам. Возраст менархе у них достоверно не различался: 11,3±0,6 и 12,5±1,3 года (p<0,05) соответственно в 1-й и 2-й подгруппах основной группы и 11,8±0,8 года – в группе контроля.

Обильные и длительные менструации зафиксированы у 89 (67,9%) пациенток 2-й подгруппы и лишь у 21 – (31,3%) в 1-й.

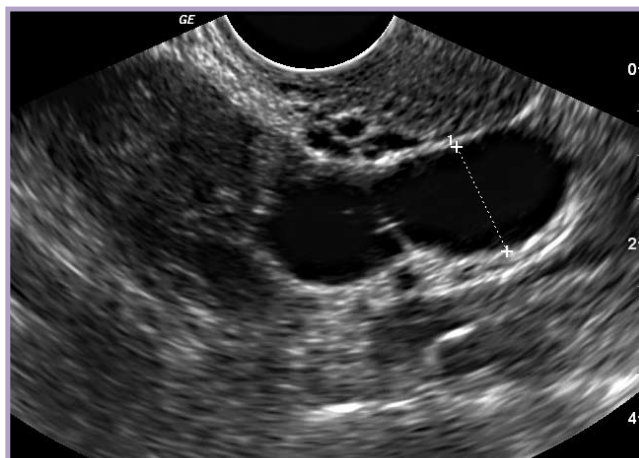

Рис. 1. Спаечный процесс с малом тазу; гидросальпинкс справа

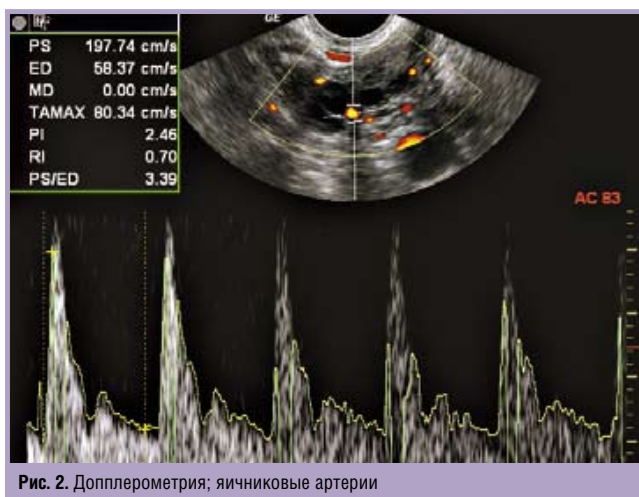

Рис. 2. Допплерометрия; яичниковые артерии

Во 2-й подгруппе (III–IV стадии спаечного процесса) преобладали (у 86–64,6% – пациенток) заболевания желудочно-кишечного тракта – ЖКТ (хронический гастрит, язвенная болезнь желудка или двенадцатиперстной кишки); в 1-й подгруппе таких больных было 23 (34,7%). В 2,5 раза чаще у пациенток с выраженным спаечным процессом в анамнезе были указания на болезни органов дыхания. Наличие хронического тонзиллита отмечено у 95 (71,4%) пациенток 2-й подгруппы, у 21 (31,3%) – 1-й и у 5 (14,3%) – из группы контроля. Возможно, большая частота заболеваний органов ЖКТ и дыхания у пациенток 2-й подгруппы связана с нарушением в системе иммунитета вследствие перенесенных воспалительных заболеваний придатков матки и наличия их хронических форм.

Семейный анамнез отягощен у 10 (14,9%) больных 1-й подгруппы и 38 (28,6%) – 2-й, в том числе: в 1-й подгруппе по онкологическим заболеваниям – у 4 (5,9%); по заболеваниям ЖКТ – у 2 (2,9%); по заболеваниям сердечно-сосудистой системы – у 3 (4,5%); по сахарному диабету – у 1 (1,5%); во 2-й подгруппе – соответственно у 21 (15,8%); 10 (7,5%); 4 (3,0%) и 4 (3,0%). Особенности семейного анамнеза у пациенток контрольной группы достоверно не отличались от таковых у пациенток 1-й группы.

Следовательно, у каждой 3-й пациентки с ТПС III–IV стадии соматический семейный анамнез был отягощен, преимущественно по онкологическим заболеваниям и патологии ЖКТ.

Все обследованные (100%) имели указание в анамнезе на воспалительные заболевания органов малого таза.

Эндоскопическая характеристика больных. У пациенток 1-й подгруппы с I–II стадией распространения спаечного процесса практически в 1/3 случаев яичники справа и слева были спаяны с яичниковой ямкой: в 17,9% случаев – справа; в 20,8% случаев слева яичники имели сращения с широкой маточной связкой; левые придатки достоверно реже были спаяны с кишечником, сальником, чем у пациенток 2-й подгруппы (8,9 против 51,8%). Круглая маточная связка ни в одном из случаев в спаечный процесс вовлечена не была.

У пациенток 2-й подгруппы (III–IV стадия спаечного процесса) наиболее часто встречались сращения маточных труб с маткой (справа – у 69,1%, слева – у 48,9%), яичников с обеих сторон с яичниковой ямкой (справа – у 84,2%, слева – у 70,7%); у каждой 5-й пациентки были отмечены сращения яичников с широкой маточной связкой с обеих сторон. Левые маточные придатки у половины пациенток этой подгруппы были спаяны с кишечником или сальником.

Достоверных различий в частоте сращения правых и левых придатков матки с органами малого таза у пациенток обеих подгрупп не выявлено. Достоверно чаще отмечались спайки левых придатков матки, нежели правых, с кишечником и сальником, что объясняется большей анатомической близостью левых придатков к кишечнику.

Спаечный процесс в области дугласова и переднематочного пространств зарегистрирован только у пациенток с III–IV стадией спаечного процесса – соответственно в 24 (18,04%) и 6 (4,5%) случаях.

Жидкостные образования в малом тазу отмечены у 72,2% пациенток с III–IV стадиями спаечного процесса. В структуре жидкостных образований преобладала двусторонняя дистальная окклюзия, встречающаяся в 2 раза чаще односторонней (52 и 29,1% случаев соответственно; $p < 0,05$). При ТПС частота тяжелых форм жидкостных образований в малом тазу была сравнительно невелика – 15,6%. В 9,4% случаев у пациенток с III–IV стадиями распространения ТПС регистрировали серозоцеле различной степени тяжести. В 6,8% случаев отмечалось сочетание гидросальпинкса и серозоцеле.

Ультразвуковые особенности больных (сопоставление с результатами лапароскопии). Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что средние значения показателя «расстояние» у пациенток со спаечным процессом в малом тазу были достоверно выше, чем в контроле – $12,5 \pm 4,5$ мм. Это связано с тем, что в случае наличия спаечного процесса при пальпации передней брюшной стенки приблизить яичник к верхнему полюсу датчика (заднему своду влагалища) практически невозможно. Чувствительность УЗИ составила 64,5%.

Результаты определения диагностической ценности УЗИ по изученным признакам у пациенток 1-й и 2-й подгрупп с ТПС и бесплодием представлены в табл. 1 и 2.

Результаты исследования свидетельствуют о низкой специфичности УЗИ при незначительном распространении спаечного процесса в малом тазу. При I–II его стадии ни один из признаков не позволяет в полной мере прогнозировать наличие спаечного процесса. У пациенток 2-й подгруппы специфичность значительно выше и достигает на основании анализа